

И. Балчиунене
Каунас, Литва; Санкт-Петербург, Россия
А. Н. Корнев
Санкт-Петербург, Россия

I. Balcuniene
Kaunas, Lithuania; St. Petersburg, Russia
A. N. Kornev
St. Petersburg, Russia

АНАЛИЗ НАРРАТИВОВ У ДЕТЕЙ С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

NARRATIVE DISCOURSE ANALYSIS IN CHILDREN WITH SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Аннотация. Данная работа посвящена актуальной проблеме — анализу связной речи, нарративного жанра дискурса у детей с первичным недоразвитием речи. В ходе экспериментального качественно-количественного исследования 24 детей 6 лет с помощью методики анализа нарратива МИН-Р был проведен анализ макро- и микроструктуры текстов, полученных при рассказе и пересказе двух стандартных историй, предъявленных в виде серии картинок. Статистический анализ выявил у детей с первичным недоразвитием речи недостатки семантической структуры нарративов и проявления языковой недостаточности в сфере синтаксиса и морфологии. Обсуждается дефицит операций программирования высказываний и текста как один из механизмов недоразвития речи. Данный инструмент предоставляет широкие возможности глубинного анализа при диагностике речевого развития. Наличие когнитивно-языкового дефицита негативно влияло на длину высказывания. Дети с недоразвитием речи использовали более короткие высказывания в любых обстоятельствах, что снижало трудоемкость и ресурсозатраты при их программировании, а также снижало вероятность речевых ошибок. Дефицит глаголов у многих таких детей приближал текст к жанру описания. Индекс лексического разнообразия наречий показал, насколько часто дети использовали разные наречия или, наоборот, часто повторяли одни и те же.

Ключевые слова: детская речь; дискурс; нарратив; недоразвитие речи; логопедия; нарушения речи; дети с нарушениями

Abstract. The given paper is devoted to an urgent issue – analysis of coherent speech in the narrative genre of discourse in children with primary speech underdevelopment. In the course of experimental qualitative-quantitative observation of 24 children aged 6, the authors carried out a narrative inquiry of macro- and micro-structure of texts obtained as a result of telling and retelling two standard stories presented in a series of pictures with the help of special narrative analysis methods. Statistical analysis revealed drawbacks of the semantic structure of narratives and linguistic deficiency in the sphere of syntax and morphology in children with primary speech underdevelopment. The article argues the deficit of the operations of programming utterances and text as a mechanism of speech underdevelopment. The given tool provides wide opportunities of in-depth analysis in speech development diagnostics. The presence of cognitive-linguistic deficit negatively affected the length of utterance. Children with speech underdevelopment used shorter utterances under any circumstances, which reduced intensiveness and resources in their programming and lowered the risk of speech mistakes. The deficit of verbs in many children brought the text closer to the genre of description. The index of lexical variety of adverbs showed how often the children employed different adverbs, or, on the contrary, kept using the same ones.

Keywords: children's speech; discourse; narrative discourse; speech underdevelopment; logopedics; speech disorders; children

ями речи.

Сведения об авторе: Балчюниене Ингрида, PhD, доцент.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный педиатрический университет; Университет Vytautas Magnus, г. Каунас, Литва.

Контактная информация: 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2.

E-mail: ingrimi@gmail.com.

Сведения об авторе: Корнев Александр Николаевич, кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор.

Место работы: зав. кафедрой логопатологии, зав. лабораторией нейрокогнитивных технологий, научно-исследовательский центр Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

Контактная информация: 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2.

E-mail: k1949@ya.ru.

with speech disorders.

About the author: Balciuniene Ingrida, PhD, Associate Professor.

Place of employment: St. Petersburg State Pediatric Medical University, Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania.

About the author: Kornev Aleksandr Nikolaevich, Candidate of Medicine, Doctor of Psychology, Professor.

Place of employment: Head of Department of Logopathology, Head of Laboratory of Neurocognitive Technologies, Scientific Research Center, St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg, Russia.

1. Введение

Тотальное (или общее) первичное недоразвитие речи у детей представляет собой неоднородную совокупность симптомов, относящихся к разным сферам языка: фонологии, лексике, морфологии, синтаксису. Немало свидетельств того, что сама группа детей, которых объединяет этот «диагноз», крайне разнородна [2; 3]. Эта разнородность касается как симптоматики, механизмов, так и наличия сопутствующих психологических нарушений. Все разнообразие симптомов отставания в речевом развитии в очень упрощенной форме можно свести к двум группам: а) отставание в фонологическом (фономатическом) развитии и б) отставание в лексико-грамматическом развитии. Предполагаемые механизмы этих двух главных составляющих существенно различаются [1; 2]. По-

© Балчюниене И., Корнев А. Н., 2017

этому в диагностическом процессе их следует анализировать отдельно. Однако, с другой стороны, все языковые средства функционально служат одной главной цели — речевой коммуникации, т. е. продуцированию и пониманию устных высказываний. И функциональную эффективность речевого поведения и языковой компетенции следует оценивать по конечному результату — умению пользоваться речью в разных социальных и коммуникативных ситуациях, т. е. владению устным дискурсом (по емкому определению Арутюновой, «дискурс — это речь, погруженная в жизнь»). Среди разных жанров устного дискурса наиболее рано в жизни ребенка осваиваются повседневный разговор (диалог) и персональный нарратив (рассказ о пережитых событиях) [20]. С точки зрения механизмов порождения нарратив является более слож-

ным жанром, чем повседневный разговор в форме диалога. Общение в формате нарратива требует предварительного логического планирования, обеспечивающего связность, и владения языковыми жанровыми средствами, свойственными этому виду дискурса. Примерно с 4 лет дети уже способны создавать простейшие по конструкции нарративы [10; 11; 21] и продолжают совершенствоваться в этом на протяжении всего детства. Существуют данные, что некоторые языковые параметры в речевой продукции детей испытывают влияние не только зрелости языковых подсистем, но и формы речевой деятельности: диалог, монолог, нарратив и др. Так, по данным [8; 22], в бытовых диалогах детей средняя длина высказываний меньше, чем в монологических разъяснительных высказываниях. Соответственно, при системно-функциональном подходе, чтобы получить полную картину сформированности функциональной системы языка и речи, например, у конкретного ребенка, нужно синтезировать данные, относящиеся к разным видам речевой продукции (диалог, монолог, нарратив), полученные в разных коммуникативных ситуациях (спонтанный бытовой диалог со сверстником или взрослым, монолог-описание / повествование / разъяснение по инструкции и др.). Более того, анализируя изменения языковых характеристик у одного и того же ребенка в разных видах речевой продукции, мы получаем дополнительную возможность оценить функциональную гибкость речевого поведения и языкового программирования, охарактеризовать прагматические аспекты коммуникации, направлен-

ность на собеседника, способность принять в расчет его точку зрения.

Многочисленные зарубежные исследования показали, что структурированное исследование детского нарратива является экологически валидным инструментом комплексного анализа языковых (лексико-грамматических, прагматических) и дискурсивных способностей ребенка [13; 17; 24]. Состояние некоторых параметров нарративного языка делает их предикторами успешности освоения грамоты [9; 16]. В связи с этим как в клинической психологии, так и в логопедии создание нарративов широко используется как диагностический прием. Однако для надежной и структурированной диагностики нарратива необходим инструмент, созданный и апробированный на основе требований психометрии и психолингвистики. До недавнего времени в России такого инструмента в распоряжении логопедов и лингвистов не было. Кроме того, проблема формирования нарратива как формы дискурса еще не привлекла достаточно внимания отечественных лингвистов [6] (в логопедии нарративные тексты неточно называют повествовательной речью, что представляет собой более широкий и менее определенный вид речи. Исследования «нарратива» [5] (Шмид 2003) исторически восходят к работам В. Я. Проппа, ставшим основателем данного направления. Он первый в мире стал изучать макроструктуру нарратива на примере волшебной сказки. Данное научное направление приобрело огромное число последователей в странах Западной Европы и Америки. Методология анализа макро- и микроструктуры нарратива зареко-

мендовала себя как эффективный метод изучения детской речи, и мы надеемся ввести его в обиход российской психолингвистики детской речи и детской логопатологии). Данное исследование посвящено изучению структуры нарратива в речи русскоговорящих детей 6—7 лет с общим недоразвитием речи.

2. Методика

Русскоязычный вариант (МИН-Р) Методики исследования нарратива

(Multilingual Assessment Instrument for Narratives — MAIN)] [15] включает 2 раздела с 2 разными задачами: 1) составление рассказа по серии картинок и 2) пересказ прослушанной истории с опорой на соответствующую серию картинок (рис. 1а, б). Стимульный материал представлен двумя историями, изображенными на серии из 6 картинок: «Птенцы» и «Козлята».

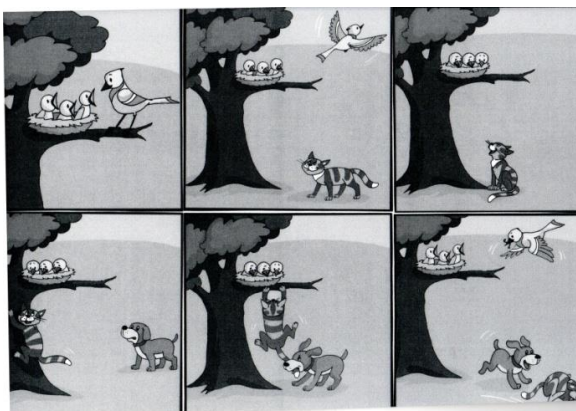

Рис. 1а

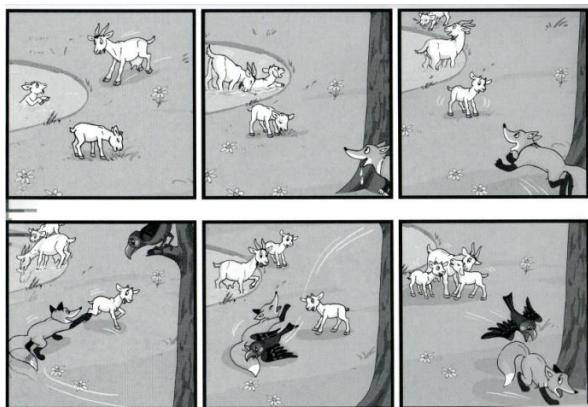

Рис. 1б

Таблица 1. Схема квазирандомизации

№ ребенка	Сессия № 1	Сессия № 2
1, 5, 9	Рассказ «Птенцы»	Пересказ «Козлята»
2, 6, 10	Рассказ «Козлята»	Пересказ «Птенцы»
3, 7, 11	Пересказ «Птенцы»	Рассказ «Козлята»
4, 8, 12	Пересказ «Козлята»	Рассказ «Птенцы»

В первой задаче перед ребенком раскладываются 6 изображений, составляющих историю, и предлагается рассказать, что случилось с героями этой истории, что там произошло. При предъявлении второй задачи экспериментатор раскладывает перед ребенком другую серию из 6 картинок, сообщает, что устный рассказ нужно будет пересказать, рассказывает (зачитывает) историю вслух и затем предлагает пересказать. После выполнения каждой из задач экспериментатор задает 10 стандартных вопросов для оценки понимания истории.

Согласно данным пилотного исследования, составление рассказа по серии «Козлята» представляет собой более трудную задачу, чем рассказ по серии «Птенцы». Вероятно, это объясняется тем, что в истории «Козлята» представлены 2 плана событий. Первый план событий — нападение лисы на козленка и вмешательство птицы; второй план событий — происшествие со 2-м козленком и вмешательство мамы-козы. В истории «Птенцы» сюжет имеет одноплановый характер.

3. Процедура

Чтобы уравнивать условия эксперимента (квазирандомизировать их), для всех детей исследование было проведено по следующей схеме (см. таблицу 1): в каждой из групп половина детей составляли рассказ по серии «Птенцы», а пересказ — по

серии «Козлята»; другая часть детей рассказ составляла по серии «Козлята», а пересказ — по серии «Птенцы».

В каждой подгруппе половина детей начинала эксперимент с задания «составление рассказа», а другая половина — с задания «пересказ».

Речь детей была записана на диктофон. Тексты были транскрибированы и закодированы морфологически в формате CHAT и обработаны с помощью программы CLAN (Child Language Data Exchange System — CHILDES [19], <http://childes.psy.cmu.edu/>). Транскрипции текстов были подвергнуты качественно-количественному анализу с помощью стандартной процедуры, предусмотренной в методике МИН-Р.

4. Методика качественно-количественного анализа текстов-нарративов, составленных детьми

При анализе рассчитывались следующие индексы, характеризующие макроструктуру текстов: индекс композиционной структуры рассказа и индекс завершенности описаний отдельных эпизодов.

При подсчете индекса композиционной структуры оценивалось присутствие 10 основных структурных элементов: введения и 3 эпизодов, включавших цель, действие и результат действий каждого из 3 главных героев рассказа (табл. 2). Присутствие каждого структурного элемента оценивалось в 1 балл; максималь-

ное количество баллов за композиционную структуру рассказа — 10.

Индекс завершенности выражал полноту передачи смысловой структуры каждого из эпизодов, которая включала обязательные компоненты:

цель, действия персонажа (табл. 3). Описание каждого из эпизодов оценивалось по-разному в зависимости от наличия всех трех структурных элементов или только некоторых из них. Максимальная оценка — 12.

Таблица 2. Структура эпизодов рассказов «Птенцы» и «Козлята»

	Элемент	«Птенцы»	«Козлята»
	Введение	Жили-были...	Однажды...
Эпизод №1	Цель	Птенцы проголодались, и мама решила их накормить.	Козленок упал в воду и испугался.
	Действие	Она полетела...	Коза залезла в воду...
	Результат	...и принесла червяка.	...и помогла ему выбраться на сушу.
Эпизод №2	Цель	Кошка увидела птенцов и решила их съесть.	Лиса увидела другого козленка и решила его съесть.
	Действие	Она полезла на дерево...	Она кинулась на козленка...
	Результат	...но собака ее прогнала.	...но птица ее прогнала.
Эпизод №3	Цель	Собака увидела, что птенцы в беде, и решила им помочь.	Птица увидела, что козленок в беде, и решила ему помочь.
	Действие	Она схватила кошку за хвост...	Она схватила лису за хвост...
	Результат	...и прогнала ее.	...и прогнала ее.

Таблица 3. Образцы вариантов структурно завершенных и незавершенных описаний основных эпизодов

Эпизод	Структура	Пример	Балл
Завершенный	Цель — действие — результат (ЦДР)	Мама-птица решила накормить птенцов. Она полетела и принесла червяка.	4
Незавершенный	Цель — действие (ЦД)	Мама-птица решила накормить птенцов и полетела за едой.	3,5
	Цель — результат (ЦР)	Мама-птица решила накормить птенцов и принесла червяка.	3
	Действие — результат (ДР)	Мама-птица полетела и принесла червяка.	2
	Изолированная цель (Ц)	Мама-птица хотела накормить птенцов.	1,5
	Изолированное действие (Д)	Мама-птица улетела.	1
	Изолированный результат (Р)	Мама-птица принесла червяка	1,5

Индексы микроструктуры нарративов:

- индекс продуктивности — объем рассказа в словах (исключая речевые сбои);

- число лексем и словоформ существительных, глаголов, прилагательных, наречий;

- индекс лексического разнообразия существительного и глагола — частное от деления общего числа лексем (существительных, глаголов, наречий) на число словоформ (соответствующих частей речи);

- средняя длина высказывания в словах.

Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу с помощью пакета программ SPSS.

Испытуемые. Основная группа состояла из 12 детей 6—7 лет с общим недоразвитием речи, посещавших специализированный детский сад для детей с тяжелыми нарушениями речевого развития (V вида). К моменту исследования большинство детей прошли курс коррекционного обучения с логопедом на протяжении 2—3 лет. Таким образом, это состояние можно квалифицировать как остаточные явления первичного тотального недоразвития речи (ПТНР) [2]. Согласно нашей многоосевой клинико-психологической классификации, у всех была параалалическая форма ПТНР. Критериями включения было обязательное наличие повторяющихся аграмматизмов в экспрессивной речи.

Контрольная группа состояла из 12 детей с нормальным развитием того же возраста. Для обеих групп критериями исключения было наличие умственной отсталости, нарушения зрения и слуха. Предварительно

у всех детей было проведено исследование невербального интеллекта по методике «Прогрессивные цветные матрицы» Равена. Дети с результатом ниже 23 баллов исключались из эксперимента.

Результаты. Межгрупповое сравнение количественных показателей макроструктуры нарративов показало, что у детей с ПТНР тексты рассказов структурно достоверно беднее, чем у здоровых сверстников ($F = 8,0$; $P \leq 0,030$). Рассказы, созданные детьми с недоразвитием речи, в 1-ю сессию были особенно бедны, схематичны и описательны. Описания отдельных эпизодов у них были менее подробными, неполными, что количественно выразилось в достоверно более низком показателе «Завершенность эпизодов» ($F = 7,74$; $P \leq 0,032$), чем у здоровых сверстников. В этих повествованиях часто отсутствовали цель или результат действий одного из героев (протагониста). Динамический анализ показал, что на структуру нарратива в основной группе (ПТНР) сильно влияли такие независимые переменные, как «сессия» и «вид задачи» (рассказ/пересказ): во второй сессии структура нарратива была более богатой, чем в первой, а в пересказе богаче, чем в рассказе (табл. 4, 5). У здоровых детей такого влияния обнаружено не было.

Количественные показатели микроструктуры нарратива, отражающие языковую компетенцию детей, по некоторым индексам достоверно отставали у детей с ПТНР. Так, в рассказе дети с ПТНР использовали значительно более короткие высказывания ($P = 0,04$) и по количеству слов в рассказе были менее продуктивны ($P = 0,05$), чем здоровые

сверстники. Они совершали достоверно больше грамматических ошибок в расчете на 1 высказывание ($P = 0,004$). Динамический анализ показал, что вышеприведенные показатели по-разному проявлялись в зависимости от того, в какую сессию составлялся рассказ. В 1-й сессии были достоверно короче высказывания, а во 2-й сессии — значимо ниже продуктивность и выше число аграмматизмов. Как видно из таблицы 6, разные языковые характеристики нарратива подвержены влиянию разных независимых переменных. Один из фундаментальных синтаксических параметров речевого развития —

средняя длина высказывания — зависел только от клинической характеристики (норма/ПТНР). На распределение частей речи и в частности на относительную долю глаголов, имеющих принципиальное значение для нарратива, достоверно влияли сессия и взаимодействующие друг с другом группа и тип задания. Последнее означает, что тип задания (рассказ/пересказ) по-разному влияли на этот показатель в группе нормы и у детей с ПТНР. Лексическое разнообразие наречий зависело от группы и взаимодействующих друг с другом истории и сессии.

Таблица 4. Влияние независимых переменных на макроструктуру нарратива в смешанной группе

Независимые переменные	Все испытуемые, N = 24		
	F	Достоверность	η^2
<i>Структура нарратива</i>			
Группа	9,442	0,005	0,259
Сессия	6,367	0,018	0,191
Тип задачи	4,848	0,036	0,152
<i>Полнота эпизодов</i>			
Группа	5,556	0,026	0,171
Сессия	5,402	0,028	0,167
Тип задания	5,680	0,024	0,174

Таблица 5. Влияние независимых переменных на макроструктуру нарратива в группе детей с ПТНР и здоровых детей

Независимые переменные	Дети с ПТНР, N = 12			Здоровые дети, N = 12		
	F	Достоверность	η^2	F	Sig.	η^2
<i>Структура рассказа</i>						
Сессия	8,02	0,047	0,67	—	—	—
Вид задания	5,0	0,089	0,56	—	—	—
<i>Полнота эпизодов</i>						
Сессия	5,620	0,077	0,584	—	—	—

Таблица 6. Влияние независимых переменных на микроструктуру нарратива

Все испытуемые, N = 24			
Независимые переменные	F	Достоверность	η^2
Средняя длина высказывания			
Группа	12,05	0,002	0,328
Доля глаголов среди лексем			
Сессия	7,708	0,013	0,325
Группа x Тип задания	4,54	0,049	0,221
Лексическое разнообразие, наречия			
Группа	4,54	0,05	0,245
История x Сессия	5,66	0,032	0,288

5. Обсуждение

Вслед за классическими работами известного лингвиста Ф. де Соссюра принято различать такие категории, как язык (т. е. систему знаков, объем знаний о языке) и речь — практическое применение этих знаний. Не менее известны идеи Н. Хомского о различии языковой компетенции (language competence) и языкового поведения (language performance). Однако в подавляющем числе исследований, посвященных формированию детской речи в норме и патологии, в центре внимания по-прежнему остается только языковая компетенция и очень слабо изученной является языковое или речевое поведение, которое еще называют речевой деятельностью. Аналогичная картина наблюдается и в логопедии. Диагностика речевого развития в логопедии построена как оценка статических показателей, состояния языковой компетенции, оцененной по набору диагностических проб в момент исследования. Однако на самом деле экспрессивная речь — это не состояние, а *процесс* программирования и звуковой реализации высказываний, и, как любой процесс, он изменчив,

подвержен колебаниям под влиянием внешних и внутренних факторов [12]. Результаты нашего исследования показали, что наличие когнитивно-языкового дефицита негативно влияло на длину высказывания. Иначе говоря, дети с ПТНР использовали (или старались использовать) более короткие высказывания в любых обстоятельствах, что снижало трудоемкость и ресурсозатраты при их программировании, а также снижало вероятность речевых ошибок.

Такой показатель, как доля глаголов среди всех слов, имеет большое значение при анализе нарративов. Нарративный жанр дискурса по определению представляет собой рассказ о прошедших ранее событиях, т. е. действиях, поступках. Глагол при этом играет ключевую роль в микроструктуре текста. Дефицит глаголов приближает текст к жанру описания, что и наблюдалось у многих детей с ПТНР. Нередко они описывали картинки, а не излагали историю событий. Это согласуется с данными, полученными у детей в других языках [20].

Индекс лексического разнообразия наречий показал, насколько часто

дети использовали разные наречия или, наоборот, часто повторяли одни и те же. В последнем случае индекс снижается, что и наблюдалось у детей с ПТНР. Аналогичные наблюдения описывают и другие исследователи [11; 23].

Но особенно важными представляются результаты динамического анализа показателей макро- и микро-структуры. Оказалось, что у детей с ПТНР некоторые (но не все!) языковые характеристики текстов заметно меняются в зависимости от таких обстоятельств, как вид задачи (рассказ/пересказ), сессия и когнитивная сложность сюжетных изображений и их последовательности. Это позволяет предположить, что у них возникают трудности в организации самого процесса программирования нарратива, обусловленные дефицитом когнитивных ресурсов, слабостью процессов программирования и контроля [10].

В целом результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что анализ нарратива у детей с недоразвитием речи имеет высокий эвристический потенциал и позволяет оценить одновременно несколько когнитивных и языковых механизмов, которые остаются не замеченными при традиционных формах анализа речевой продукции.

Литература

1. Ковшиков, В. А. Экспрессивная алалия и методы ее преодоления / В. А. Ковшиков. — СПб. : КАРО, 2006.
2. Корнев, А. Н. Введение в логопологию детского возраста / А. Н. Корнев. — СПб : Речь, 2006.
3. Левина, Р. Е. (ред.). Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина. — М., 1968.
4. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. — Л. : Academia, 1928.
5. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. — М. : Языки славянской культуры, 2003.
6. Юрьева, Н. М. К проблеме становления повествования в детской речи / Н. М. Юрьева // Вопросы психолингвистики. — 2010. — № 1. — С. 100—114.
7. Balčiūnienė, I. Narrative analysis as the SLI assessment tool: Evidences from Russian-speaking preschoolers / I. Balčiūnienė, A. N. Kornev // 4th International Congress on Early Prevention in Children with Verbal Communication Disorders. Proceedings. — Varna : Konstantin Preslavsky Univ. of Shumen, 2014. — P. 49—58.
8. Balčiūnienė, I. Lietuvių vaikų ir suaugusiųjų kalbos vidutinis pasakymo ilgis / I. Balčiūnienė, I. Miklovytė // Res Humanitarae. — 2011. — T. 10. — № 2.
9. Bliss, L. S. Narrative assessment profile: Discourse analysis for school-age children / L. S. Bliss, A. McCabe, E. A. Miranda // Journ. of Communication Disorders. — 1998. — V. 31. — N 4. — P. 347—363.
10. Bliss, L. S. Comparison of discourse genres: Clinical implications. Contemporary / L. S. Bliss, A. McCabe // Issues in Communication Science and Disorders. — 2006. — V. 33. — N 2. — P. 126—137.
11. Bliss, L. S. Patterns of discourse coherence: Variations in genre performance in children with language impairment. Imagination / L. S. Bliss, A. McCabe // Cognition and Personality. — 2008. — V. 28. — N 2. — P. 137—154.
12. Büttner, J. Neurolinguistic view into narrative processing / J. Büttner // Perspectives on narrativity and narrative perspectivation. — 2016. — P. 63—88.
13. Duinmeijer Narrative abilities, memory and attention in children with a specific language impairment / I. Duinmeijer, J. de Jong, A. Scheper // Intern. Journ. of Language & Communication Disorders. — 2012. — V. 47. — N 5. — P. 542—555.
14. Gagarina, N. Assessment of narrative abilities in bilingual children / N. Gagarina, D. Klop, S. Kunnari, K. Tantele, T. Välimaa, I. Balčiūnienė, U. Bohnacker, J. Walters // Assessing Multilingual Children: Disentangling Bilingualism from Language Impair-

ment. Multilingual Matters / Sh. Armon-Lotem, J. de Jong, N. Meir (eds.). — 2015. — P. 243—276.

15. Gagarina, N. Multilingual Assessment Instrument for Narratives / N. Gagarina, D. Klop, S. Kunnari, K. Tantele, T. Välimaa, I. Balčiūnienė, U. Bohnacker, J. Walters. — Berlin : ZAS, 2012.

16. Hayward, D. W. Effectiveness of teaching story grammar knowledge to pre-school children with language impairment: An exploratory study / D. W. Hayward, Ph. Schneider // *Child Language Teaching and Therapy*. — 2000. — V. 16. — N 3. — P. 255—284.

17. Hughes, D. Guide to Narrative Language: Procedures for assessment / D. Hughes, L. McGillivray, M. Schmidek. — Eau Claire, WI : Thinking Publ., 1997.

18. Kornev, A. N. Doing new things with language: Narrative language in SLI pre-schoolers / A. N. Kornev, I. Balčiūnienė // *Estonian Papers in Applied Linguistics*. — 2016. — V. 12. — P. 25—42.

19. MacWhinney, B. The CHILDES Project: The Database / B. MacWhinney. — Psychology Pr., 2000.

20. Miniscalco, C. Narrative skills, cognitive profiles and neuropsychiatric disorders in 7—8 year old children with late developing language / C. Miniscalco, B. Hagberg, B. Kadesjö, M. Westerlund, C. Gillberg // *Intern. journ. of language & communication disorders*. — 2007. — V.42. — N. 6. — P. 665—681.

21. Nicolopoulou, A. Narrative performance, peer-group culture, and narrative development in a preschool classroom / A. Nicolopoulou, C. Brockmeyer, A. de Sá, H. Ilgaz // *Children's peer talk: Learning from each other*. — 2014. — P. 42—62.

22. Nippold, M. A. Conversational versus expository discourse: A study of syntactic development in children, adolescents, and adults / M. A. Nippold, L. J. Hesketh, J. K. Duthie, T. C. Mansfield // *Journ. of Speech, Language, and Hearing Research*. — 2005. — V. 48. — № 5. — P. 1048—1064.

23. Peña, E. D. Dynamic assessment of narrative ability in English accurately identifies

language impairment in English language learners / E.D. Peña, R. B. Gillam, L. M. Bedore // *Journ. of Speech, Language, and Hearing Research*. — 2014. — V. 57. — N 6. — P. 2208—2220.

24. Peterson, C. Linking children's connective use and narrative macro structure / C. Peterson, A. McCabe // *Developing Narrative Structure* / A. McCabe, C. Peterson (eds.). — Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 1991. — P. 29—53.

References

1. Kovshikov, V. A. Ekspressivnaya alaliya i metody ee preodoleniya / V. A. Kovshikov. — SPb. : KARO, 2006.

2. Kornev, A. N. Vvedenie v logopatologiyu detskogo vozrasta / A. N. Kornev. — SPb : Rech', 2006.

3. Levina, R. E. (red.). Osnovy teorii i praktiki logopedii / R. E. Levina. — M., 1968.

4. Propp, B. Ya. Morfologiya skazki / V. Ya. Propp. — L. : Academia, 1928.

5. Shmid, B. Narratologiya / V. Shmid. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003.

6. Yur'eva, N. M. K probleme stanovleniya povestvovaniya v detskoy rechi / N. M. Yur'eva // *Voprosy psikholingvistiki*. — 2010. — № 1. — S. 100—114.

7. Balčiūnienė, I. Narrative analysis as the SLI assessment tool: Evidences from Russian-speaking preschoolers / I. Balčiūnienė, A. N. Kornev // *4th International Congress on Early Prevention in Children with Verbal Communication Disorders. Proceedings*. — Varna : Konstantin Preslavsky Univ. of Shumen, 2014. — P. 49—58.

8. Balčiūnienė, I. Lietuvių vaikų ir suaugusiųjų kalbos vidutinis pasakymo ilgis / I. Balčiūnienė, I. Miklovytė // *Res Humanitariae*. — 2011. — T. 10. — № 2.

9. Bliss, L. S. Narrative assessment profile: Discourse analysis for school-age children / L. S. Bliss, A. McCabe, E. A. Miranda // *Journ. of Communication Disorders*. — 1998. — V. 31. — N 4. — P. 347—363.

10. Bliss, L. S. Comparison of discourse genres: Clinical implications. *Contemporary / L. S. Bliss, A. McCabe // Issues in Communication Science and Disorders*. — 2006. — V. 33. — N 2. — P. 126—137.

11. Bliss, L. S. Patterns of discourse coherence: Variations in genre performance in children with language impairment. *Imagination* / L. S. Bliss, A. McCabe // *Cognition and Personality*. — 2008. — V. 28. — N 2. — P. 137—154.
12. Büttner, J. Neurolinguistic view into narrative processing / J. Büttner // *Perspectives on narrativity and narrative perspectivization*. — 2016. — P. 63—88.
13. Duinmeijer Narrative abilities, memory and attention in children with a specific language impairment / I. Duinmeijer, J. de Jong, A. Scheper // *Intern. Journ. of Language & Communication Disorders*. — 2012. — V. 47. — N 5. — P. 542—555.
14. Gagarina, N. Assessment of narrative abilities in bilingual children / N. Gagarina, D. Klop, S. Kunnari, K. Tantele, T. Välimaa, I. Balčiūnienė, U. Bohnacker, J. Walters // *Assessing Multilingual Children: Disentangling Bilingualism from Language Impairment*. *Multilingual Matters* / Sh. Armon-Lotem, J. de Jong, N. Meir (eds.). — 2015. — P. 243—276.
15. Gagarina, N. Multilingual Assessment Instrument for Narratives / N. Gagarina, D. Klop, S. Kunnari, K. Tantele, T. Välimaa, I. Balčiūnienė, U. Bohnacker, J. Walters. — Berlin : ZAS, 2012.
16. Hayward, D. W. Effectiveness of teaching story grammar knowledge to pre-school children with language impairment: An exploratory study / D. W. Hayward, Ph. Schneider // *Child Language Teaching and Therapy*. — 2000. — V. 16. — N 3. — P. 255—284.
17. Hughes, D. Guide to Narrative Language: Procedures for assessment / D. Hughes, L. McGillivray, M. Schmidek. — Eau Claire, WI : Thinking Publ., 1997.
18. Kornev, A. N. Doing new things with language: Narrative language in SLI preschoolers / A. N. Kornev, I. Balčiūnienė // *Estonian Papers in Applied Linguistics*. — 2016. — V. 12. — P. 25—42.
19. MacWhinney, B. The CHILDES Project: The Database / B. MacWhinney. — Psychology Pr., 2000.
20. Miniscalco, C. Narrative skills, cognitive profiles and neuropsychiatric disorders in 7—8 year old children with late developing language / C. Miniscalco, B. Hagberg, B. Kadesjö, M. Westerlund, C. Gillberg // *Intern. Journ. of Language & Communication Disorders*. — 2007. — V. 42. — N. 6. — P. 665—681.
21. Nicolopoulou, A. Narrative performance, peer-group culture, and narrative development in a preschool classroom / A. Nicolopoulou, C. Brockmeyer, A. de Sá, H. Ilgaz // *Children's peer talk: Learning from each other*. — 2014. — P. 42—62.
22. Nippold, M. A. Conversational versus expository discourse: A study of syntactic development in children, adolescents, and adults / M. A. Nippold, L. J. Hesketh, J. K. Duthie, T. C. Mansfield // *Journ. of Speech, Language, and Hearing Research*. — 2005. — V. 48. — № 5. — P. 1048—1064.
23. Peña, E. D. Dynamic assessment of narrative ability in English accurately identifies language impairment in English language learners / E. D. Peña, R. B. Gillam, L. M. Bedore // *Journ. of Speech, Language, and Hearing Research*. — 2014. — V. 57. — N 6. — P. 2208—2220.
- Peterson, C. Linking children's connective use and narrative macro structure / C. Peterson, A. McCabe // *Developing Narrative Structure* / A. McCabe, C. Peterson (eds.). — Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 1991. — P. 29—53.